

РОБЕРТ КУРГАНОВ

12+

ЧТОБЫ НЕ ЗРЯ
РАССКАЗ

Роберт Курганов

Чтобы не зря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63676497

SelfPub; 2022

Аннотация

Ядерная зима – одно из тяжелейших последствий Третьей мировой войны. Рассказ повествует о жителях поселка, осевших в военной подземке. Несмотря на крайнюю сложность выживания и предельное напряжение духа, люди остаются собой. Одни действительно подламываются, окунаются в животное состояние ужаса и стремятся жить во что бы то ни стало, теряют человеческий облик. Другим этого не хватает, в их миропредставление включаются и иные понятия – комфорт, власть, системность. Но есть и иные... Для таких жизнь не самоценна, и они готовы ее прожигать и разбазаривать. И, если что-то трогает их сердце, они жертвуют собой без раздумий.

Роберт Курганов

Чтобы не зря

– Говорят, ядерная зима должна длиться лет под тридцать. Уже десять прошло. Светлее пока не стало ни чуть. Эх! Доживу ли? – Пропыхтел Старик, глотая влажный морозный воздух. Идти было тяжело, а уж разговаривать на ходу – так и вовсе героизм.

– Иди давай, старый пень! – Серый толкнул старика в спину. – Или свали с дороги.

Тот замолчал и ускорил шаг. Снегу за ночь навалило прилично, по «свежаку» всегда тяжело пробиваться. Вперед поставили новичка Нечаева. Бедолага впервые вышел на добычу, и так не повезло – метель. Сейчас-то все стихло, но нанесло столько, что в низинах тонули по пояс. Передовому это крайне тяжело, поэтому обычно менялись несколько раз за всю дорогу. Но новичок правил не знал, а те, кто знал – помалкивали. Наконец Старик не выдержал, тронул идущего впереди Нечаева за плечо:

– Ты, дорогой, совсем выбился, еле идем. Ты отступи, я тебя подменю.

Нечаев ступил в сторону, остановился, благодарно взглянул на сердобольца, и согнулся, упершись руками в колени. Его лицо окутало густым паром дыхания. Морозно, но влажно. Лето...

– Через рот не дыши, – назидательно заметил старик и двинулся первым.

Идущий за ним Серый опять ткнул стрика кулаком в спину:

– Иди уже, полено горелое! Вперед он полез. Посмотрим, через сколько шагов ты заскулишь.

За Серым шел Беглов – высокий и статный, он казался благородным офицером. В споры и распри не вступал, всегда держался отстраненно. Этот из политических: отбывал за причастность к попытке переворота. Он тащил деревянные сани с запасом дров, снастями и всяким полезным рыбацким скарбом.

Замыкал колонну надзиратель. Увидев Нечаева на обочине, он несильно ударил его палкой по спине и прикрикнул трубным басом:

– Ты чего тут стал, пустая голова? Ну-ка в стро-ой! Тебя никто сюда не обязывал, сам напросился, дубина. Топай!

Нечаев вступил в стезжку и пошел в строю, поглядывая на скользящие впереди санки. День только начинался, а силы уже истощились.

На водохранилище редко ходили вольнонаемные – больно уж тяжелая это работа: идти далеко, дежурить сутки в снегу и непрестанно обивать и очищать полынью от заледи. И поручали эту работу арестантам, немного урезая им сроки заключения.

Забавляясь, надзиратель постукивал Нечаева в спину и

наступал на войлочные задники унт:

Это ж надо – сам напросился. Ты что, эй, снеговик, – и он опять ткнул Нечаева палкой. – Решил в озере искупаться?

Нечаев не отвечал, шел молча, стараясь не отставать от санин. Купаться он, конечно, не собирался. Но цель у него была – рыба. Вольнонаемным давали долю – десятину выручки товаром. Уловы набирались небольшие, но за пару суточных дежурств добывалось столько рыбы, сколько в подземке не на всякую месячную зарплату купишь.

Команда взобралась на возвышенность, выдохлась, ослабела и движение остановилось. Старик не дошел до конца подъема, уселся в снег, расстегнул ворот. Даже надзиратель остановился, прильнул плечом к покосившемуся бетонному столбу и дышал громко, с голосом и кряхтеньем. Присели на кирпичную стену развалин, теперь полностью утонувших в снегу. Здесь всегда делали передышку.

– Да... Навалило... – задумчиво протянул Беглов. Его дыхание было спокойным, ровным.

– А денек-то ничего, солнечный! – крикнул Старик.

До места отдыха он не дотянул и теперь лежал поодаль. Вообще он был не старым – лет пятидесяти. Но молодежь называла его Стариком, вероятно за его снежно-седую косматую бороду или за телесную дряхлость и шаркающую походку. Старик все ждал тепла:

– Солнце сегодня – как прожектор. Может правда после ядерной зимы будет и весна?

Рыбаки подняли головы, всмотрелись в небесную серь. Обычное солнце – тусклый беловатый диск на монотонно-сером полотне неба. Да, погода безоблачная, что случается редко. Но весна... Нет никакой весны.

– Ляшков! – гаркнул на старика Серый. – Заткнись ты, идиот! Бесишь со своей весной, – и шутливо обратился к надзирателю: – Начальник, давай его тут оставим. А весной, как растает, заберем.

– А на кой он нам весной? – басисто включился в игру надзиратель. – Пусть до осени лежит.

– Злой ты человек, Серый, – обиделся Старик. И, помолчав, покрутив мысли в голове, и не найдя им ответа, выпалил. – Ты вообще самый злой и непутевый человек в нашем поселке! Все люди как люди, а ты... Нехороший и непутевый... Еще и злой...

Серый криво улыбнулся, достал из кармана мелкую щепку, сунул в рот и завалился спиной на мягкий снег. Лицо его стало блаженным и мечтательным, он выглядел вполне довольным жизнью:

– Столько комплиментов в один день.

Серый отбывал срок за грабежи. Он подкарауливал торговцев и грабил их, отнимая самое ценное – соль, патроны, лампочки и лекарства, если те попадались. Действовал четко и расчетливо, всегда в маске, чем сильно затруднил следствие. В конце концов дошло и до убийства.

Надзиратель скомандовал конец перекура, рыбаки подня-

лись и выстроились в колонну. Первым пошел Беглов, за ним Серый. В сани впрягли Нечаева. Так и шли уже до самой рыбной «норы».

Водохранилище – это большой котлован, огромная низина, занесенная снегом почти вровень с верхушками скалистых берегов. В иных местах многолетняя снежная прессовка достигала толщины в 5-6 метров. А под нею лед. Здесь поселковые мужики когда-то выбили две полыньи – прорубы во льду, чтоб добраться до воды. В эти проруби погружали рыболовные сети, которые вынимали дважды в сутки. Рыбным это место не назовешь – подо льдом совсем нет света, какая уж там рыба. Но кое-что вытаскивали, с пустыми руками ни разу не возвращались.

– Пришли. Старик, давай на дальнюю, проверь там все, – распорядился начальник.

Готовые к выходу домой мужики из уходящей смены топтались у входа в снежную нору. Но нужно еще сдать дежурство. Надзиратель поздоровался со своим коллегой из сменяющейся бригады, и дружески похлопывая его по спине, увлек вниз, в снежную пещеру – «дыру»:

– Ну, начнем проверочку, – прогудел он. – Ты меня знаешь, я человек мягкий, но жесткий. – И он громко и неудержно расхохотался над собственной шуткой.

Проверили чистоту, ровность и надежность входных ступенек. Первая «дыра» – это просторная комната, выдолбленная в многометровом слое спрессовавшегося снега. В потол-

ке ледовое окно для света. В полу – толстом, полутораметровом льду – прямоугольная полынья. Из первой «дыры» шел длинный ход на добрую сотню метров ко второй «дыре».

Надзиратель заглядывал в каждый закуток, осматривал потолки, оценивал прозрачность ледовых окошек, заставил вынуть из полыньи совсем уж мелкие крошки льда. Не имея к чему придраться по-настоящему, он успокоился и велел доставать сети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.